

СИСТЕМА НАЦИОНАЛЬНЫХ СЧЕТОВ КАК ИНСТРУМЕНТ МАКРОАНАЛИЗА*

(обзор выступлений ученых и специалистов на научном семинаре в Институте экономики РАН в 2012-2017 годах)

И.А. Погосов

IV. СНС и проблемы структурного и институционального анализа

Вопросы совершенствования информационно-методологического обеспечения структурного и институционального анализа, как и сами примеры такого анализа, освещались в ряде выступлений (докладчики: Б.П. Плышевский, А.С. Нешитой, Б.Т. Рябушкин, О.С. Сухарева, Л.А. Стрижкова, С.Н. Слободяник).

*Динамика ВВП как показателя развития экономики*¹ - тема выступления профессора экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, д-ра экон. наук **Б.П. Плышевского** (ноябрь 2014 г.). Содержанием выступления стал анализ динамики ВВП России за период после 1991 г. В докладе проанализированы темпы роста ВВП, соотношение экономики России и экономики других стран, изменение структуры производства в процессе адаптации экономики к рыночным условиям, изменение соотношения между производством товаров и производством услуг.

В структуре валовой добавленной стоимости (ВДС) промышленности увеличилась доля добывающих производств и уменьшился удельный вес машиностроения, значительные потери понесли лесная, деревообрабатывающая, легкая и пищевая промышленность. Докладчик отметил, что в общем объеме ВДС по экономике в целом существенно возросла доля услуг. Он обратил внимание на увеличение удельного веса финансовых услуг, операций с недвижимым имуществом и аренды как наиболее привлекательных по доходности способов накопления капитала. Их доля превысила долю всех обрабатывающих производств промышленности. То же самое следовало сказать и относительно торговли, которая вместе с финансовыми услугами «создает» почти 36% ВДС, или больше, чем промышленность и сельское хозяйство, вместе взятые.

Приведенные оценки не исключали признания положительного воздействия рыночных реформ на распространение в российской экономике новых видов услуг, повышение технического уровня предприятий и организаций этой сферы, улучшение качества обслуживания, в том числе массового потребителя со средними доходами.

Эта тенденция прослеживалась практически по всем видам услуг. Торговля и связанные с ней виды деятельности приобрели во многом новый облик, приближенный к современным их формам в странах Запада. Для этого периода характерно создание крупных магазинов и торговых баз, дополненное расширением сети малых и средних торговых организаций, обслуживающих покупателей с разным уровнем покупательной способности. Сказанное относится также к гостиницам и ресторанам. Реформы систем образования и здравоохранения к осязатому повышению их качества не привели. Увеличилась доля платных услуг, однако их качество улучшилось главным образом для состоятельных групп населения.

Характеризуя удельный вес услуг в суммарной ВДС по сектору государственного управления, докладчик отметил, что эти услуги остались преимущественно нерыночными, но предоставлялись с учетом иных, чем в дореформенный период, экономических и социальных приоритетов. Большая эффективность работы государственного аппарата, если судить по результатам развития экономики, не достигнута. Установка проведения реформ на минимизацию функций государства в управлении экономикой, их замещение механизмом рыночного саморегулирования оказались нереалистичными и разрушительными по своим последствиям; в ходе реформ пришлось исправлять недостатки функционирования созданного рыночного механизма восстановлением многих инструментов государственного регулирования.

Подводя итоги своего исследования, автор подчеркнул, что объем ВВП России в реальном измерении за годы реформ практически остался на том же уровне, что и в конце советского периода. Темпы роста уступают показателям большинства рассматриваемых в докладе крупных стран. Сравнительно высокие темпы роста ВВП в 2000-е годы объясняются главным образом восстановлением экономики и изменением ее структуры. После кризиса 2008-2009 гг. экономика вступила в полосу стагнации и возросшей рыночной несбалансированности.

С докладом *«Об итогах четвертьвекового реформирования российской экономики, новый экономический курс»* на семинаре (в июне 2013 г.) выступил ведущий

Погосов Игорь Александрович (pogosov1930@yandex.ru) - д-р экон. наук, главный научный сотрудник Института экономики РАН (г. Москва, Россия).

* Продолжение статьи, первая часть которой опубликована в предыдущем номере журнала «Вопросы статистики» (№ 3 за 2017 г.).

¹ Содержание доклада отражено в статье: Плышевский Б. Рыночные реформы и развитие экономики России // Экономист. 2014. № 9.

научный сотрудник Института экономики РАН, канд. экон. наук *А.С. Нешитой*. В докладе приводились данные, характеризующие как экономику в целом, так и промышленность, сельское хозяйство, инвестиционную деятельность, реальные располагаемые денежные доходы населения в частности. Было высказано мнение, что в силу неадекватности осуществлявшихся мер не удалось добиться необходимого прогресса в увеличении производства и его эффективности, а также в повышении уровня жизни населения. Докладчиком была отмечена актуальность задачи обеспечения роста экономического потенциала страны на основе научно обоснованной стратегии инвестиционно-инновационного развития. По его мнению, в определенных пределах возможны национализация (деприватизация) собственности и повышение общественно-экономической роли государства.

Российский опыт освоения международных стандартов национального счетоводства - тема, с которой выступил на семинаре (апрель 2016 г.) главный редактор журнала «Вопросы статистики», д-р экон. наук, профессор *Б.Т. Рябушкин*. В его докладе были рассмотрены следующие вопросы: условия и предпосылки внедрения СНС в российскую статистическую практику; государственная программа 1992 г. по переходу на СНС, ее современное значение; переход от межотраслевого баланса в концепции Баланса народного хозяйства (БНХ) к таблицам «затраты-выпуск» в концепции СНС как один из важнейших этапов освоения СНС; предварительные итоги освоения российской статистикой стандартов СНС и промежуточные результаты, проблемы и перспективы внедрения в российскую статистику действующего стандарта СНС 2008.

Первые оценки ВВП СССР были сделаны в конце 1980-х годов. Они опирались на использование ключей перехода от БНХ к СНС, разработанных в соответствии с решением Статистической комиссии ООН по увязке показателей этих двух систем. Предполагалось, что наиболее рационально переход от «несистемных» расчетов показателей в соответствии с международными стандартами к СНС можно осуществить в рамках интегрированной, внутренне согласованной с СНС системы макроэкономических показателей СНС и БНХ (ИСМЭП). Проектируемая ИСМЭП позволяла в зависимости от потребностей экономического анализа оперировать важнейшими показателями, рассчитанными в соответствии с принципами как СНС, так и БНХ. Однако такой подход не был реализован. Последовавшие в начале 1990-х годов социально-экономические преобразования сделали неизбежным переход на концепции, понятия, показатели и классификации, принятые в СНС как макроэкономической модели рыночной экономики. Постановлением Верховного Совета РФ от 23 октября 1992 г. была утверждена государственная программа перехода Российской Федерации на принятую в международной практике систему учета и статистики в соответствии с требованиями рыночной экономики.

Благодаря ранее проделанной работе освоение в отечественной статистике центральных разделов СНС было осуществлено в относительно короткие сроки. Одновременно с внедрением СНС в статистическую практику в России стали разрабатываться таблицы «затраты-выпуск» в концепции СНС, являющиеся ключе-

вым инструментом интеграции макроэкономической информации. В рамках системы таблиц в формате «затраты-выпуск» таблицы ресурсов и использования наиболее точно описывают экономические операции, существующие в реальной жизни. Они тесно связаны с данными экономической статистики и максимально приближены к первичной информации - исходным статистическим данным. Таким образом, балансовые таблицы указанного вида являются не только концептуальной основой применяемых в СНС определений и классификаций, но и инструментом проверки данных экономической статистики и внутренней сбалансированности показателей СНС. Они служат исходным информационным полем для составления симметричной таблицы «затраты-выпуск». Переход от балансовых таблиц ресурсов и их использования к симметричной таблице «затраты-выпуск» осуществляется с помощью математических методов на основе гипотез аналитического характера. Симметричная таблица «затраты-выпуск», в свою очередь, используется в разработке математических моделей прогнозирования развития экономики (более детально эти вопросы были изложены докладчиком ранее, в 2015 г.).

Дальнейшее освоение международных стандартов национального счетоводства осуществлялось в рамках реализации Федеральной целевой программы «Развитие государственной статистики России в 2007-2011 годах». На этом этапе внимание концентрировалось на оптимизации состава официальной статистической информации, минимизации информационной нагрузки на респондентов, интеграции и гармонизации статистических информационных ресурсов, модернизации системы сбора, обработки, хранения и распространения статистической информации, развитии системы обратной связи с респондентами и пользователями статистической информации.

К началу нынешнего этапа (2012-2016 гг.) базовая конфигурация российской СНС была в значительной степени освоена. В настоящее время ежегодно разрабатываются следующие основные счета: счет товаров и услуг, счет производства, счет образования доходов, счета первичного и вторичного распределения доходов, счет использования располагаемых доходов, счет использования скорректированного располагаемого дохода и счет операций с капиталом. Из счетов, рекомендованных для построения СНС, до последнего времени не составлялся ряд счетов так называемой группы счетов накопления, финансовый счет, счет других изменений в активах и пассивах, счет переоценки, а также заключительный раздел СНС - баланс активов и пассивов.

В настоящее время Росстат завершил освоение СНС 1993 и интенсифицирует работы по внедрению изменений, предусмотренных СНС 2008. Пересчитаны показатели СНС за период с 2011 по 2014 г., ведется работа по пересчету ретроспективных рядов показателей СНС с 2003 г. В публикуемых данных за период с 2011 по 2013 г. произошли следующие изменения: приведена в соответствие с международными рекомендациями методология оценки стоимости жилищных услуг, производимых и потребляемых собственниками жилья; потребление основного капитала оценено исходя из текущей рыночной стоимости активов; внешнеэкономические операции учтены в соответствии с методологией 6-го издания Руководства МВФ по

платежному балансу и международной инвестиционной позиции; уточнена оценка скрытой оплаты труда наемных работников и смешанных доходов на основе результатов разработки финансового счета домашних хозяйств, осуществленной Банком России; учтена оценка стоимости работ, выполняемых домашней услугой. За 2011 г. произведены корректировка и уточнения показателей национальных счетов на основе анализа построенных балансовых таблиц «затраты-выпуск» за 2011 г.

Начиная с данных за 2014 г. Росстат перешел к публикации показателей СНС, рассчитанных в соответствии с методологией СНС 2008. Публикуемые оценки показателей СНС выполнены с учетом перечисленных выше изменений. Кроме того, были учтены принципиальные методологические изменения, внесенные в СНС 2008, влияющие на состав и размер ВВП: расширены границы капитальных активов при исчислении величины накопления основного капитала за счет включения стоимостной оценки результатов научных исследований и разработок, способных быть востребованными на рынке, а также расходов на системы вооружения длительного использования.

Концептуальная основа конфигурации национального счетоводства, как отмечалось в докладе, - институциональный подход, реализуемый на основе адекватного отображения экономической деятельности совокупностей хозяйствующих субъектов по секторам и подсекторам (или по другим значимым совокупностям экономических единиц) национальной экономики. Статистика сектора экономики (в перспективе подсектора) - это информационно-методологическое звено, которое может обеспечить концептуальное согласование микростатистики с макростатистикой в границах информационно-статистического пространства страны и ее регионов. В этой системе блоки показателей разного уровня (микро-, мезо- и макроуровня) гармонизируются на концептуальной основе СНС. При таком подходе существенно повышается качество математико-статистического моделирования экономических процессов, дополняемого возможностями анализа производственно-технологических взаимосвязей и важных граней воспроизводства экономики на основе балансовых таблиц «затраты-выпуск».

Годом ранее на семинаре в докладе «*Межотраслевой баланс - информационно-методологическая основа структурного макроэкономического анализа: этапы развития*»² Б.Т. Рябушкин рассказал об эволюции возможностей отечественной макроэкономической статистики как метода и информационной базы структурного и институционального анализа, выделил главные этапы развития работ по межотраслевому балансу в нашей стране (начиная с первых работ в середине 1920-х годов и баланса за 1959 г. до настоящего времени). Докладчик охарактеризовал особенности развития и современного состояния статистических работ, связанных с построением отечественного межотраслевого баланса (системы таблиц «затраты-выпуск») как информационно-методологической основы структурного и институционального макроэкономического анализа.

В его выступлении были систематизированы отдельные проблемы совершенствования рассматриваемой разновидности балансовых построений в концепции системы национальных счетов, решение которых расширяет статистические и аналитические возможности отечественного межотраслевого баланса, повышает качество макроэкономических расчетов. Первый отечественный межотраслевой баланс за 1959 г. был составлен в рамках теоретических представлений советской экономической школы о границах производства и принципов отображения воспроизводства совокупного материального продукта. Впоследствии эти работы стали регулярными. По народному хозяйству СССР статистика располагает данными «больших» межотраслевых балансов за 1959, 1966, 1972, 1977, 1982, 1987 гг. «Малые» межотраслевые балансы составлялись ежегодно (1975-1990 гг.). Обе версии были реализованы как в текущих, так и фиксированных ценах определенного года.

Проведенные в 1990-е годы кардинальные общественно-политические и социально-экономические реформы обусловили необходимость реализации новой концепции межотраслевого баланса в формате таблиц «затраты-выпуск», инкорпорированных в систему национальных счетов. Первая разработка таблиц «затраты-выпуск» в концепции СНС была произведена по данным за 1995 г. Смена парадигмы при переходе от МОБ БНХ к МОБ СНС касалась в равной мере как самой концепции статистического моделирования воспроизводства экономики, изменения акцентов в технологии построения баланса, так и идеологии статистического наблюдения. Более очевидны такие перемены в процессе построения системы таблиц «затраты-выпуск» по Российской Федерации за 2011 г. При составлении этого баланса, в частности, ставились задачи:

- реализации институционального подхода;
- более полного охвата деятельности теневого сегмента и неформальной экономики;
- существенной модернизации статистического наблюдения за затратами за счет приближения к правилам бухгалтерского учета;
- структурирования статистических совокупностей и определения приоритетов при формировании выборочных совокупностей;
- по сектору нефинансовых предприятий (состоящих из разных типов хозяйствующих субъектов - крупных, средних и малых) - формирования матрицы выпусков для каждого типа хозяйствующих субъектов;
- расчета показателей выпуска по детальной номенклатуре продуктов, основанной на ОКПД, используемой для характеристики состава выпусков отраслей (при расчете состава выпусков в счете производства в настоящее время используются «чистые» отрасли, основанные на ОКВЭД);
- реализации рекомендаций новой версии национального счетоводства по ряду позиций, связанных с оценкой выпуска, промежуточного потребления и добавленной стоимости (например, относительно учета не только внешнего, но и внутреннего «процессинга» на «чистой» основе, то есть без стоимости переработанного сырья).

² Журнальная версия доклада: Рябушкин Б.Т. Межотраслевой баланс - информационно-методологическая основа структурного макроэкономического анализа // Федерализм. 2013. № 3.

Достижение большей адекватности в моделировании межотраслевых связей в существенно более детализированной группировке на основе ОКВЭД и ОКПД повышает эффективность инструментария, необходимого для государственного регулирования отечественной экономики и построения сценариев воздействия отдельных факторов на объем и структуру спроса, экономического роста. Сейчас поставлены задачи регулярного составления межотраслевых балансов на основе обследований и восстановления практики разработки ежегодных межотраслевых балансов по сокращенной схеме, внедрения метода двойного дефлятирования, разработки сателлитных счетов и внедрения метода товарных потоков (принципиально важного в целях достижения большей достоверности оценки ненаблюдаемой экономики).

Крупной проблемой является составление рядов балансовых таблиц не только в текущих, но и в постоянных ценах, поскольку иначе невозможно оценить сдвиги в реальной ресурсоемкости производства, выявить меру влияния факторов на процессы энергосбережения, замещения и т. д. А без таких исследований сложно формировать прогнозы на будущее. В ходе дальнейших работ по улучшению составления таблиц «затраты-выпуск», по мнению докладчика, будут решаться задачи, не полностью реализованные при составлении баланса за 2011 г., и проблемы, выявленные в ходе этой работы. В числе перспективных направлений совершенствования указанных статистических работ можно определить идентификацию такой статистической единицы наблюдения, как «заведение», что напрямую влияет на формирование «чистой отрасли» при практическом применении ОКВЭД, более полное отслеживание ее теневого сегмента и «ненаблюдаемой экономики» в целом; увязку этих обследований с данными текущей статистики.

Заведующий сектором институционального анализа экономической динамики ИЭ РАН, д-р экон. наук, профессор *О.С. Сухарев* в своем выступлении на тему «*Оценка структурных сдвигов в экономике России*» обозначил возможности формирования комплексной методики анализа структурных сдвигов в экономике, отбора показателей и параметров макроэкономики, которые необходимо учитывать при оценке структурных изменений. Он дал оценку структурных изменений после начала социально-экономических реформ. Докладчик подчеркнул, что общеэкономической задачей структурной политики государства в условиях рынка является поддержание макроэкономического равновесия, а основной целью - достижение наиболее эффективного использования имеющихся в распоряжении общества ресурсов и конкурентных преимуществ в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. В этой связи автор приходит к выводу, что наилучшие шансы в глобальной конкуренции Россия получит при условии ориентирования на развитие одновременно и сырьевой, и технологической, инновационной экономики. Это предполагает поиск компромисса между краткосрочными и долгосрочными ориентирами экономической политики и задачами государственного регулирования. Решение этой задачи сопряжено с проблемами распределения и использования ресурсов, а также со сложностями определения той структуры, которая будет признана необходимой и желательной.

Доклад заместителя директора Института макроэкономических исследований, д-ра экон. наук *Л.А. Стрижковой* на тему «*Влияние внешних и внутренних факторов на инфляционные процессы в России*» был заслушан на семинаре в октябре 2015 г. В докладе отражен ряд выводов, полученных в ходе исследования инфляции на потребительском рынке и динамики цен производителей в 2003-2013 гг. Рассмотрено влияние на ценовую динамику в различных сегментах российского рынка двух групп факторов - внешних (мировых цен на энергоносители, среднеконтрактных цен импорта) и внутренних (в первую очередь, прямо либо косвенно определяемых государственными решениями в области политики цен, доходов населения, валютного курса). В подтверждение своих выводов докладчик привела результаты, полученные с применением разработанного ею математического инструментария прогнозирования ценовой динамики (системы регрессионных функций цен и ценовой межотраслевой модели).

Характеризуя в целом повышение уровня российских цен за десятилетний период, выступавшая отметила, что уровень цен на потребительском рынке повысился в заметно меньшей степени (в 2,8 раза) по сравнению с ростом цен производителей промышленной продукции (в 3,6 раза), цен в строительстве (в 3 раза) и на транспортные услуги (в 4,3 раза). При этом располагаемые денежные доходы населения выросли в 6,5 раза. Однако чрезмерного увеличения денежного навеса не произошло. Существенная часть денежных доходов населения расходовалась на импорт, а также уходила в накопление. Относительно более низкая оценка сводного индекса потребительских цен определялась динамикой цен на непродовольственные товары (в 2,1 раза) и продовольственные (в 2,9 раза). Услуги для населения подорожали в 4,3 раза. Значимое прямое влияние на сводный индекс цен в секторе платных услуг населению оказывала государственная политика в отношении жилищно-коммунальных платежей, а также в части тарифов на услуги пассажирского железнодорожного транспорта.

Темпы роста цен на потребительском рынке были обусловлены воздействием многих факторов: располагаемых доходов домашних хозяйств, цен производителей потребительских товаров и услуг (рост в 2,1-2,6 раза), внутренних цен на импортные товары (рост в 1,8 раза) и др. На динамику располагаемых денежных доходов населения оказывала влияние государственная политика по индексации заработной платы в бюджетных организациях, где сконцентрирована почти четверть занятых в экономике лиц, и социальных трансфертов населению в денежной форме. В целом более низкие оценки инфляции на потребительском рынке товаров в сравнении с другими сегментами внутреннего рынка во многом предопределялись динамикой и структурой совокупного платежеспособного спроса, его распределением между отечественной и импортной продукцией. Доля импорта в массе потребительских товаров в рассматриваемый период оценивалась на достаточно высоком уровне (в частности, в группе непродовольственных товаров в 2013 г. она определялась на уровне 55%). При этом темпы роста внутренних цен на импорт (с учетом обменного курса валюты) были более низкими в сравнении с темпами роста цен на отечественную продукцию. Динамика внутренних цен на импорт

оказывала сдерживающее влияние на оценку уровня инфляции на рынке потребительских товаров, в первую очередь непродовольственных.

При анализе динамики цен производителей промышленной продукции были выделены три группы видов продукции в зависимости от темпов роста цен, наблюдавшихся в ретроспективе. В первую группу (рост цен в 4,8-6,9 раза) вошли нефть, газ, металлические руды, уголь, кокс и нефтепродукты. Ко второй группе (рост цен в 3,2-3,6 раза) отнесена продукция такой отрасли, как «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», металлургического производства, химического производства, производства прочих неметаллических минеральных продуктов. Третья группа (рост цен в 2,1-2,9 раза) – это продукция следующих отраслей: машиностроения, пищевой промышленности, текстильного и швейного производства, производства кожи, изделий из кожи и производства обуви, обработки древесины и производства изделий из дерева, целлюлозно-бумажного производства; издательской и полиграфической деятельности, производства резиновых и пластмассовых изделий.

Различие в масштабах повышения цен в этих группах определялось возможностями реализации продукции (платежеспособным спросом потребителей). Динамика цен на продукцию первой группы (сырье, востребованное на внутреннем и внешнем рынке) тесно связана с динамикой мировых цен на нефть. Индекс роста цен производителей нефти был выше, чем мировых нефтяных цен, что связано с политикой корпораций по сокращению разрыва между уровнем цен производителей нефти, реализуемой на внутреннем рынке, с ценами внешнего рынка. К концу 2013 г. средняя цена производителей нефти и средняя цена приобретения для внутренних потребителей составляли соответственно порядка 47 и 60% от мировой цены на нефть марки «Urals». Рост цен производителей газа заметно опережал динамику внутренних цен его приобретения. Их отрыв от цен приобретения на внутреннем рынке сократился с 7,7 раза (в 2003 г.) до 3,6 раза (в 2013 г.). При этом темп роста регулируемых государством цен – цен приобретения – существенно обгонял динамику мировых цен на газ. Уровень внутренних цен приобретения газа к концу 2013 г. составил 37,6% от цены на российский газ для стран дальнего зарубежья (в 2002 г. – 21,1%).

Динамика цен производителей на товары второй группы (кроме химических производств) в меньшей степени связана с динамикой мировых нефтяных цен. Серьезным стимулом повышения цен на продукцию второй группы являлся рост внутренних цен на продукцию первой группы. Уровень издержек производителей второй группы прямым и опосредованным образом связан с динамикой внутренних цен на продукцию первой группы. Основным каналом опосредованного воздействия является электроэнергетика, в которой в затратах на промежуточное потребление 78% составляют затраты на газ, уголь, мазут и саму электроэнергию, а цены на реализуемую продукцию регулируются государством. Динамика цен на продукцию второй группы (промежуточная продукция для внутреннего рынка, а также поставляемая на экспорт), с одной стороны, определялась спросом более доходных экспорториентированных производств (в том числе первой группы), а с другой стороны, сдерживалась относительно низкой

платежеспособностью менее доходных производств третьей группы.

На динамике цен производителей товаров третьей группы (в основном потребительские и инвестиционные товары) в относительно большей степени сказывались ограничения в конечном потребительском и инвестиционном спросе, нежели динамика издержек производства. Сильное конкурентное давление со стороны импорта ограничивало возможность компенсации роста издержек за счет повышения цен на продукцию в отраслях данной группы. Этим во многом объясняется существенное отставание динамики цен в ней от динамики цен в первой и второй группах, относительно низкие характеристики рентабельности ее производств. Финансовые возможности производителей этой группы были недостаточны для расширения своих ниш на внутреннем рынке страны. Это существенно тормозило желаемые структурные сдвиги в экономике, в том числе связанные с рационализацией импортопотребления.

В заключение своего выступления докладчик подчеркнула необходимость учета характера связи государственной политики по регулированию цен на газ, электроэнергию, транспортные услуги, а также политики в области доходов населения и динамики внутренних цен на импорт (курсовой политики) с инфляционными процессами. Были продемонстрированы результаты модельных расчетов по оценке влияния каждого из этих факторов на рост цен производителей в промышленности, цен на потребительском рынке и цен на инвестиционном рынке с учетом ценовой межотраслевой мультипликации. По степени влияния на динамику цен производителей рассмотренные факторы распределились следующим образом (в порядке убывания): заработная плата, импорт, электроэнергия, газ и транспортные услуги. Для индексов потребительских цен и индексов инвестиционных цен: импорт, заработная плата, транспорт, электроэнергия, газ.

В конце февраля 2016 г. *Л.А. Стрижкова* выступила с докладом «*Структурные сдвиги в экономике за 1991-2014 годы*». В докладе была дана общая характеристика закономерностей воспроизводства российской экономики, трендов в выпуске продукции и изменении ее структуры, проанализированы направления использования продукции и зависимость от импорта, ввоз и вывоз капитала, прямые иностранные инвестиции, сдвиги в распределении рабочей силы и ряд вопросов, связанных с источниками финансовых ресурсов для решения структурных задач.

После масштабного сокращения объема производства в 1991-1998 гг. дореформенный объем выпуска был восстановлен к 2007 г., и в 2014 г. его объем превысил уровень 1990 г. на 13%. Прирост выпуска был обеспечен за счет развития сферы услуг (167%), в то время как выпуск товаров по отношению к 1990 г. составил 86%. Динамика развития отраслей в промышленном, сельскохозяйственном производстве определила не только существенные структурные сдвиги в производственном секторе и его сегментах, но и заметное усиление зависимости страны от ввоза продукции из-за рубежа.

Производство растениеводческой продукции в оценке по индексу производства в 2014 г. превысило уровень 1990 г. почти на 26%, а производство продук-

ции животноводства было меньше, чем в 1990 г., почти на треть. После 1998 г. наблюдается процесс постепенного восстановления позиций сельскохозяйственных организаций и наращивания объемов производства в фермерских хозяйствах. Но эти процессы идут недостаточно быстрыми темпами. Доля хозяйств населения (объективно менее эффективных) в производстве сельскохозяйственной продукции остается весьма высокой (более 40%).

Промышленное производство в 2014 г. составило 87% по отношению к 2013 г. Производство электроэнергии и добыча полезных ископаемых остались примерно на уровне 1990 г. (при некотором росте добычи топливно-энергетических полезных ископаемых). Продукция обрабатывающих производств по отношению к 1990 г. составила около 80%. Примерно на уровне 1990 г. работали пищевая промышленность, металлургия, химическая промышленность, производство электроники и электротехники, целлюлозно-бумажная и полиграфическая промышленность. В то же время производство машин и оборудования составило менее половины, кожевенных изделий и обуви - около четверти, а текстильной - около одной пятой от уровня 1990 г.

В структуре промышленности произошел сдвиг в сторону производств, выпускающих продукцию в основном промежуточного назначения (в первую очередь, традиционно востребованную на внешнем рынке). Их совокупная доля в объеме промышленного выпуска, по оценке в ценах 2003 г., повысилась на 6,1% (до 62,1% в 2014 г.).

В составе конечной (используемой на конечное потребление, накопление и экспорт) продукции доля национальной продукции начиная с 2000 г. уменьшается, а импортной возрастает. Реальная импортзатраченность экономики (в оценке по соотношению между индексами физического объема импорта товаров и услуг и продукции, поступившей в конечное использование) возросла за 1991-2014 гг. в 1,6 раза. Сформировавшийся высокий удельный вес импорта в использованной продукции - это сигнал о диспропорции в национальной экономике. Особенно опасно ослабление производств, транслирующих достижения научно-технического прогресса в отрасли экономики. В первую очередь, это наукоемкие машиностроительные и химические производства.

Сохранение положительного сальдо экспорта и импорта при высоких темпах наращивания импорта и действовавших ограничениях по экспорту было возможно только в условиях достаточно длительного периода с высокими темпами роста цен на мировых рынках углеводородов, существенно опережавшими мировую инфляцию. В экспорте России превалирует энергетическое и иное сырье, нефтепродукты и продукция, предназначенная для дальнейшей переработки. В импорте преобладает готовая продукция (в том числе высокотехнологичная), комплектующие изделия, высококачественные материалы, полуфабрикаты. Между тем существует эмпирически выявленная закономерность, согласно которой чем больше в стоимости продукта добавленной стоимости, тем слабее реагируют его цены на колебания сырьевых цен, поскольку между динамикой заработной платы (значимый элемент добавленной стоимости) и ценами на нефть жесткой прямой связи нет. С указанными особенностями видовой структуры российского экспорта

и импорта связана высокая чувствительность торгового сальдо и российской экономики в целом к изменению мировых нефтяных цен. В период роста нефтяных цен они (особенности) обеспечивали «дополнительные бонусы» за счет относительно менее значимого роста импортных цен; но в период снижения нефтяных цен вялая реакция на этот фактор импортных цен провоцирует «дополнительные ущербы». Динамика импортных цен, в целом более низкая, чем внутренних цен на отечественную продукцию, оказывала сдерживающее влияние на формирование индексов цен конечного потребления домашних хозяйств и валового накопления.

Недостаточное развитие обрабатывающих производств связано с низким уровнем инвестирования. Инвестиционные потоки были переориентированы в инфраструктурные отрасли - электроэнергетику, транспорт и связь, а также другие отрасли услуг. Перспективы расширения инвестиционных потоков в российскую экономику традиционно связывались с ввозом капитала и увеличением притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Однако, как отмечалось в докладе, этот фактор не окажет решающего воздействия на повышение уровня инвестирования по приоритетным для целей импортозамещения направлениям.

В 1992-2014 гг. (за исключением 2006 и 2007 гг.) вывоз частного капитала превышал его ввоз, и в целом за эти годы чистый вывоз частного капитала составил 612 млрд долларов. В объеме вывезенного за эти годы частного капитала (1528 млрд долларов) более трети пришлось на «теневую» составляющую и около 36% на прямое инвестирование стран остального мира. По линии прямого инвестирования вывоз в целом за период (оценка по операциям) превысил ввоз на 35 млрд долларов. Причем до 2008 г. включительно наблюдалась тенденция превышения объемов прямого иностранного инвестирования в Россию над прямыми инвестициями в остальной мир из России, с 2009 г. отмечалась противоположная тенденция.

Можно отметить ряд признаков, свидетельствующих о том, что в объеме ПИИ в Россию присутствует немалая часть капиталов, в свое время «ушедших» из России, в том числе на цели прямого инвестирования. Например, анализ состава стран, из которых приходили ПИИ в 2007-2014 г., показывает, что половина ПИИ пришла из оффшорных стран (в первую очередь с Кипра) и из Нидерландов (страны с исключительно мягким налоговым климатом), куда за этот период ушло порядка 70% российских капиталов, направленных на цели, заявленные как прямое инвестирование. Прямые иностранные инвестиции в российскую экономику - важный источник финансовых средств, расширяющий инвестиционный потенциал производителей в сферах их адресации. Факторный анализ свидетельствует о значимости их влияния на динамику инвестиций в основной капитал. За 1992-2014 гг. сальдо прямых иностранных инвестиций в российскую экономику составило порядка 512 млрд долларов, или около 14,6 трлн рублей по среднегодовому курсу соответствующих лет, что составляет 14% от общего объема инвестиций в основной капитал. Большая часть ПИИ концентрируется в наиболее прибыльных направлениях - торговля, финансы, сектор добычи и нефтепереработки. Это позволяет усомниться в способности ПИИ

к достаточно быстрой переориентации в отрасли, где требуется инвестиционная подпитка для структурного маневра в целях импортозамещения, поскольку, по крайней мере на первом этапе, такие вложения могут представляться весьма рискованными. Более того, есть основание полагать, что в ближайшие год-два не стоит рассчитывать на расширение прямого инвестирования в России (данные за 2015 г. показали усиление негативной динамики 2014 г.). Решать задачи по повышению технико-технологической самодостаточности страны и структурным сдвигам в отечественной экономике придется с опорой в основном на собственные резервы. Одним из таких резервов, при наличии достаточно действенных стимулов и условий, могут стать текущие доходы, которые резиденты готовы вывезти за рубеж, и накопленные иностранные активы корпораций. Возможность их привлечения связывается с резким обесценением рубля, существенно более низкой (в сравнении с курсовой) динамикой внутренних цен и высокой стоимостью заемных средств. Сложившаяся ситуация повышает привлекательность инвестирования внутри страны.

За период с 1990 г. среднегодовая численность занятых (СЧЗ) сократилась на 7,4 млн человек (на 10%). Особенности развития производственной сферы во многом определили структурные сдвиги в распределении СЧЗ. СЧЗ в сфере услуг увеличилась на 28% (на 9,3 млн человек) к уровню 1990 г. В производстве товаров СЧЗ снизилась на 16,8 млн человек (на 40%). Сокращение СЧЗ имело место во всех крупных товаропроизводящих отраслевых группах. В промышленности оно было наиболее значимым (на 10,6 млн человек). В решающей мере это определялось более чем двукратным (на 11 млн человек) снижением численности занятых в обрабатывающих отраслях. В секторе «Добыча полезных ископаемых» имело место существенно меньшее снижение (на 14%), во многом связанное с процессами реструктуризации угольной отрасли.

Выступавшая констатировала, что масштабный структурный сдвиг в распределении занятых был связан с их перетоком из сферы формальной занятости (организаций) в неформальную сферу (индивидуальное предпринимательство). По оценке СЧЗ в организации относительно 1990 г. сократилась на 30%. В неформальном секторе СЧЗ возросла как минимум в 7,5 раза (по данным за 2012 г., около 16 млн человек имели основную работу в неформальном секторе).

Конкретные примеры применения современного инструментария макроэкономической статистики в структурном и институциональном анализе были продемонстрированы в ряде выступлений на семинаре. Так, в июне 2015 г. был заслушан доклад ведущего научного сотрудника ИЭ РАН, канд. экон. наук **А.С. Нешистого** на тему «*Оценка промышленного потенциала России и уровня его использования*». В нем были затронуты вопросы оценки промышленного и инновационного потенциала России, промышленной политики, направленной на инновационное развитие, приведены отдельные примеры имеющегося положительного опыта. В качестве основных концептуальных положений стратегии инновационного развития промышленности докладчик выделил: опору на имеющиеся внутренние ресурсы, обобществление (деприватизацию) базовых видов экономической деятельности,

развитие вертикально интегрированных корпораций на базе огосударствления стратегических отраслей и производств, обеспечение пропорционального развития экономики на основе деятельности специалистов государственных институтов.

В марте 2014 г. заведующая сектором Института макроэкономических исследований **С.Н. Слободяник** выступила с докладом на тему «*Анализ и прогнозирование сдвигов в уровне и структуре энергопотребления России*». Доклад был посвящен вопросам гармонизации отечественной методики построения топливно-энергетических балансов (ТЭБ РФ) с международными стандартами, детальному анализу рядов ТЭБ Российской Федерации в международном формате, а также развитию инструментария прогнозирования внутреннего и внешнего спроса на энергоресурсы.

В целях повышения информативности таблиц ТЭБ РФ и возможности проведения сопоставительного анализа с зарубежными странами докладчиком были разработаны методические подходы по приведению ТЭБ РФ к международному формату и реализованы следующие операции по данным за 2000-2012 гг.:

- произведена перегруппировка видов энергетической продукции и статей энергетического баланса из формата Росстата в формат Международного энергетического агентства (МЭА);

- применен метод запаса физической энергии для оценки объемов электроэнергии, атомной, геотермальной, ветровой энергии и гидроэнергии;

- уточнены коэффициенты пересчета из натуральных единиц в единицы энергии по отдельным видам энергетической продукции (доменный кокс, сжиженный природный газ);

- введены позиции «трансферты» и «статистические расхождения»;

- введены корректировки в баланс «Природный газ».

Сформированные ряды ТЭБ РФ в международном формате позволили определить общий объем энергопотребления в экономике в 2012 г. (993 млн тун), динамику энергоемкости ВВП (69,5% в 2012 г. к уровню 2000 г.), скорректировать представления о структурных пропорциях в ТЭБ.

Докладчик проанализировала тенденции в энергопотреблении по крупнейшим энергопотребляющим странам (США, Китай, страны Евросоюза, Индия, Россия, Япония). По расчетам, энергоемкость ВВП в 2011 г. в России была выше по сравнению со странами Евросоюза и Японии в 3 раза, США - в 2 раза, Китая - в 1,3 раза.

Остановившись на разработанной и апробированной модели «ТЭК-прогноз», С.Н. Слободяник отметила, что внутренний спрос прогнозировался во взаимосвязи с задаваемыми сценарными параметрами экономического развития России; внешний спрос - во взаимосвязи с параметрами экономического развития стран - импортеров российских энергетических ресурсов. Со стороны предложения учитывались возможности увеличения добычи (производства) топливно-энергетических ресурсов в России. Предложенная докладчиком модель позволяет реализовывать варианты сценарные расчеты изменения энергоемкости ВВП, а также строить прогнозные оценки ТЭБ РФ на среднесрочный прогнозный период.

Окончание следует